

Вдвоём они молча двигались в сторону города, но Касьян чувствовал, как его компаньона с каждым шагом всё сильнее разрывает от любопытства. Лука еле сдерживал себя, чтобы не начать изливаться новыми вопросами, хотя сам понимал, что изрядно заколебал своего спасителя. Но он продолжал терпеть, как бы трудно это не было.

«Да разве так можно? Любая полезная информация может сократить моё время до вознесения», – думал про себя Лука, понурился, – «Да и сколько это занимает по времени? Много людей уже успели вознестись? Похоже, что этот парень совсем не удивлён моей ситуацией. Как много здесь перерождённых? Но если та пещера с гробом является местом появления новеньких, почему монстр так вальяжно себя чувствовал в столь важном месте? Почему мне на помощь пришёл только он?» – Лука посмотрел на Касьяна, в очередной раз заметив его ношу, но только сейчас рассмотрев повнимательнее, – «Почему эта фигурка так похожа на чудище, чуть не сожравшее меня? Пойдите!» – лицо мальчика приняло зелёные оттенки, – «Он пришёл за ней? Значит, мне просто...» – Лука потряс головой из стороны в сторону, чтобы немного взбодриться, – «Да я чёртов везунчик!»

Разрываемый желанием, юноша был готов в любой момент развернуться вопросами, но был заблаговременно прерван, даже не успев открыть рот:

– Тише, – прошептал предупреждение, Касьян аккуратно поставил свою статуэтку на землю и на цыпочках начал двигаться в глубь леса.

Машинально замерев на месте, Лука какое-то время простоял как вкопанный, коря судьбу за очередную неведомую напасть. Только спустя несколько секунд он начал вглядываться по направлению движения Касьяна в поисках угрозы.

Там, рядом с зарослями кустарника сидел маленький кролик, на голове которого шерсть была красного цвета, а на всём остальном теле – белого. Первым делом Лука подумал, что это какой-то местный монстр низшего уровня. Ну знаете, это же всего лишь кролик, специально слабое существо, чтобы такой новичок, как он, мог набить руку. Да и пестрый окрас не позволял существу скрываться даже от самого неумелого охотника. Луке даже стало интересно, потемнеет ли его шерсть зимой?

Вот только присмотревшись повнимательнее, он понял, что окрас кролика был полностью белым. На самом деле шерсть на мордочке существа не была красной сама по себе – это всё результат свежей крови, в которой тот каким-то образом умудрился вымазаться. В голове у Луки тут же всплыло навязчивое воспоминание, но он решил промолчать, видя, что его компаньон серьёзно нацелен на поимку зверя.

Касьян остановился в паре метров от существа, широко расставив руки и готовясь в любой момент наброситься на него. Кролик же преспокойно сидел на месте и смотрел на приближающегося парня, словно вовсе не ощущал от того угрозы. Казалось, что тот может в любое время готов начать жевать траву, вот только заляпанная кровью морда ярко говорила о вкусовых предпочтениях зверька.

Закрыв глаза, Касьян начал прислушиваться к своему окружению, более не собираясь приближаться. Этого и не требовалось, так как кролик сам сорвался с места. Существо разинуло пасть в полёте и громко зашипело, позволяя Касьяну ещё лучше понимать его местоположение.

Кролик оказался на удивление резвым, способным в считанные секунды преодолеть пару метров. Ему было достаточно одного прыжка, чтобы достать до шеи Касьяна, но парень

оказался ещё быстрее.

Как только существо двинулось с места, из правой руки парня отделилась иллюзорная и молниеносно схватила кролика за шею. Она была очень тусклой и слабой, но этого оказалось достаточно, чтобы не позволять зверьку выбраться, отчего тот мог лишь беспомощно пищать и болтать лапками.

Поднеся к себе добычу, Касьян схватил его уже своими материальными руками и одним движением свернул кролику шею. После того, как прозвучал приятных хруст, Касьян открыл глаза и довольно заулыбался. По одному только взгляду можно было понять, что мысленно парень уже успел несколько раз съесть зверька.

Эта улыбка, пожалуй, была самой радостной за сегодня. Касьян не испытывал таких ярких эмоций, даже когда получил статуэтку Олицетворения Чревоугодия спустя семьдесят три попытки. Правда, идиллия продлилась недолго.

Радость на лице Касьяна тут же сменилась печалью, переросшей в настоящее отчаяние, когда тушка кролика в его руках распалась на красные шарики света. Парень, словно молящий нищий, протянул ладонь к сгустку, собравшийся в кровавый духовный кристалл, упавший прямым ему в руку.

Сперва посмотрев на камешек, Касьян перевёл взор к небу и упал на колени. На его лице появилась улыбка, скрывающая боль, и парень пробормотал:

- А ты мог бы стать таким замечательным ужином...

Не став долго грустить чего попусту, Касьян быстро приободрился и встал на ноги, спрятав кристалл в кармане. Он посмотрел на своего попутчика, собираясь тому сказать, что они выдвигаются, но запнулся на полуслове, увидав комичную картину.

Стоя как истукан, Лука то открывал рот, пытаясь выдать хоть слово, то опять закрывал, боясь, что сморозит полнейшую ахинею. Касьян лишь мысленно плюнул и, подняв статуэтку, начал уходить. Лука на автомате двинулся за ним и случайно проболтался:

- Подожди... - но стоило одному слову слететь с его уст, как остановить поток стало невозможно. - О, круто. Это была магия? А что ты сделал? Что это за монстр такой? Он плотоядный? Я видел что-то подобное в старом фильме...

- Говоришь, что видел?

Лука не сразу заткнул свой словарный понос, опомнившись лишь когда Касьян стоял прямо перед ним:

- А? Что? Да... - он сам пребывал в шоке со своего забвения, - там был похожий плотоядный кролик...

- Кролик! - настроение Касьяна вновь пошло в гору, и он уточнил. - Что ты ещё знаешь про этих кроликов?

- Да я как-то не зоолог, но в фильме он был куда сильнее. За раз уложил пятерых. Нет, троих. Или пятерых? - Лука заплутал в мыслях, пытаясь вспомнить число, но тут же одумался. - А при чём здесь какой-то фильм?

- Он точно был один? Может они обитают группами? - поинтересовался Касьян, пропустив вопрос Луки мимо ушей, явно думая о чём-то своем.

- В фильме точно один, но это же всего лишь вымысел. Кто-то придумал плотоядного кролика и добавил эпизод с ним. В реальности-то не может существовать один единственный зверёк. Должна быть целая популяция.

- Значит, ты считаешь, что он мог быть не один?

- Логически рассуждая - да. Но я не вижу логики в твоих словах.

- Здесь она работает немного иначе.

- Что?

Лука хотел разузнать об этом поподробнее, но Касьян уже двинулся в сторону кустов, из которых появился кролик. Боясь оставаться одному, парень побрёл следом. Вместе они аккуратно, стараясь не издавать лишних звуков, пробирались через заросли, пока не смогли разглядеть сквозь листву открытое пространство впереди.

Только заметив творящееся на поляне, Лука сразу же прошептал Касьяну:

- Вот видишь, я же говорил, что это не тот самый кролик. Вон сколько их полегло, чтобы завалить одного волка. Так, стоп. А какого хрена?

Лука ошарашенно вглядывался сквозь листья на сложившуюся ситуацию перед ним. То тут, то там валялись растерзанные в клочья трупы белых кроликов, а оставшийся десяток выживших с жадностью вгрызались в трёхметровую тушу поверженного волка. Даже если вынести размеры за скобки, парень явственно понимал, что зверь был необычным, так как его шерсть имела зелёный оттенок, а из лба торчал острый рог, на который был нанизан труп одного из кроликов.

- Это, конечно, не тот кролик... - начал шептать Лука, - но ты видел, какого монстра они завалили? Давай сваливать.

- А они вкусные? - спросил Касьян, неотрывно глядя на пирующих зверьков.

От таких слов у Луки затрясли коленки, и он чуть не упал на задницу. Юноша, конечно, видел, как Касьян колдовал какую-то магию и с какой лёгкостью свернул шею кролику голыми руками, но всё же тогда враг был всего один. Наверное, просто первым наелся и пошёл прогуляться. Но сейчас перед ними была целая толпа кровожадных монстров, и даже хвати Касьяну сил сражаться, про себя Лука такого сказать не мог.

- Пожалуйста, пойдём отсюда. Ты же видишь, они едят огромного волка.

- Ну а мы съедим их, - тихо прошептал Касьян и закрыл глаза.

Лука был польщён тем, что тот подумал и о нём, потому прозевал момент начала действий. Касьян вновь отделил свою иллюзорную золотую руку от правой. И когда Лука заметил свет, быстро набиравший яркость, было уже слишком поздно пытаться что-либо остановить.

Золотая рука, словно змея, совершила молниеносный рывок на десять метров и схватила ничего не подозревающего кролика, до сих пор яро увлечённого вгрызанием в плоть добычи.

Поймав цель, Касьян резко развернулся на сто восемьдесят градусов и правой рукой схватил Луку, закинув того на плечи. Только после этого Касьян открыл глаза и, вставая, совершил рывок, мигом вылетая из кустов.

- Не прикасайся к мечу, - повелительным тоном сказал молодой человек.

Придя в себя от услышанных слов, Лука поднял голову и увидел волну кроликов, выскочившую из кустов вслед за ними. Монстры шипели и пускали окровавленную слюну, явно взбешённые тем, что у них из-под носа украли сородича.

Лука перевёл взгляд на золотую руку Касьяна, тянущуюся позади. Она с силой ударила кролика головой о ближайший ствол дерева, раздробив тому череп, после чего начала укорачиваться, приближаясь к ним.

- Возьми, - резко произнёс Касьян.

Золотая рука поднесла кролика прямо к Луке, и тот, не задумываясь, принял его, сжав крепче. Лишившись ноши, рука попросту распалась на вспышки света, мигом растворившиеся в воздухе, и мальчишка посмотрел на то, что он взял от неё. Голова кролика представляла из себя страшное месиво, и, чуть не стошнив, Лука отвёл взгляд, пожелав больше не смотреть на это.

Преследовавшие их звери увидели кончину своего собрата, отчего стали ещё свирепее. Их глаза на мгновение вспыхнули красным, и кролики резко прибавили в скорости. Волна жаждущих крови монстров быстро нагоняла, и Лука начал мысленно корить Касьяна за беспечность, но одно обстоятельство в миг переменяло его мысли.

В один момент Касьян обогнул группу из трёх молодых оборванцев, двигавшихся с ними в одном направлении. Ребята удивились тому, что мимо них проскочила столь странная парочка, из-за чего некоторое время попусту хлопали глазами. Не то чтобы им впервой довелось повидать нечто такое, но всё же они ещё не успели прельститься подобными зрелищами.

В свою очередь, Лука не стал тратить драгоценные секунды зазря, однако всё, что он мог сделать - лишь беспомощно вытянуть руку, указывая за спины отдаляющейся от него группы и прокричать:

- Берегитесь!

Когда голос Луки утих, группа подростков услышала позади устрашающее шипение и слабый, но очень интенсивный топот. Инстинктивно развернувшись на звук, каждый из них обнажил своё оружие, лишь после поняв, что лучшим решением было бы убежать с дороги, ведь не они были целью преследования.

Но оказалось уже слишком поздно. Луке только и оставалось, что беспомощно смотреть, как волна обезумевших от жажды крови кроликов набросилась на неудачливую группу. Большого увидеть ему было не дано, так как они уже отбежали достаточно далеко, чтобы скрыться за стволами деревьев. Только сейчас Лука осознал, насколько быстро двигался Касьян.

Ему же оставалось лишь мысленно представлять, чем могло закончиться то побоище. Очевидно, не в пользу подростков. Он успел заметить, как толпа кроликов повалила несчастных наземь, и победить в такой ситуации те никак не могли.

Почему Лука был настолько уверен в этом? Просто будь у него даже автомат в руках, он бы

никак не смог выжить при таком стечении обстоятельств. А несчастные оказались вооружены самыми обыкновенными мечами, не имея на теле и фрагмента, хоть сколько-то похожего на броню. И опять-таки – каждому на вид нельзя дать больше восемнадцати лет. Похоже, у них с Лукой было много общего.

Самочувствие Луки начало ухудшаться, благо они резко остановились, отчего парня хорошенько встряхнуло, на мгновение приведя в чувство. Ничего не говоря, Касьян поставил свою ношу на ноги и устроился поудобнее под деревом. Закрыв глаза, он начал отдыхать, вовсе не обращая внимания на состояние своего компаньона.

Простояв некоторое время в прострации, Лука повалился на колени, начав отрывивать те крохи желчи, что успели накопиться в его желудке. Взглянув на парня, Касьян искренне забеспокоился его состоянием и сказал:

– Смотри, не заблуй кролика, иначе он может стать невкусным.

Услыхав столь нелепое замечание в свой адрес, тело Луки окоченело и в мыслях пронеслось:

«И это всё? Всё, о чём он переживал – это маленькая тушка кролика, стоившая жизнью троим непричастным людям?»

Лука понял, что причина бессмысленных смертей до сих пор крепко сжималась в его руке. Переведя взгляд на дохлого кролика, парень посетовал на скромные размеры добычи, обошедшиеся слишком дорого. В его глазах начал нарастать гнев и, не выдержав, он что было мочи бросил труп в Касьяна.

Почувствовав лёгкий удар, молодой человек открыл глаза и посмотрел на тушку кролика, при столкновении забрызгавшей его одежду алыми пятнами. Касьяна огорчила такая неприятность, но он не стал подавать виду, вместо этого молча надорвав артерию на шее трупа и выпив кровь, дабы немного утолить голод и избавиться от усталости.

От такого зрелища Луке стало только хуже, и к горлу вновь подступил противный ком, но когда юноша начал откашливаться, выходить наружу оказалось нечему. Немного оклемавшись, он поднял голову на Касьяна и увидел, как тот, завершив трапезу, попытался вытереть рот от крови, но вместо этого лишь сильнее размазывал её по лицу.

Внешне Лука выглядел совсем печально, а взор постепенно заволакивала чернота. С каждым кашлем, раздирающим горло, подросток только больше злился, и эта злость была направлена не на какого-то врага, а на собственного спасителя... И себя.

Он понимал, отговори тогда Касьяна от затеи, и никто бы не пострадал. Собственными мыслями Лука загонял себя всё глубже в бездну, пока не раздался голос, вернувший парня в чувства:

– Ты поддался гневу. За это тебе начислят ещё парочку очков Греха.

Лука сразу же ринулся проверять систему, однако не штраф за свою злость волновал его. Ему хотелось знать, какое ждёт наказание за смерть невинных. Потому, когда панель появилась перед взором, он сразу же начал её изучать.

Увидев две строчки, Лука обомлел. Конечно, там прибавилось очков Греха, но не данное обстоятельство разволновало парня. Повалившись наземь, Лука начал барабанить кулаками по траве, вопрошая:

- Почему? За что?

- Всё очень просто, - начал спокойно объяснять Касьян, хоть теперь измазанный кровью он никак не мог выглядеть доброжелательно. - Ты попытался им помочь. Это твой утешительный приз, - ему как день было ясно, что именно беспокоило Луку.

[Благодетель: 3

Грех: 146]

- Мне прибавилось всего 30 очков Греха. Это за то, что стал причиной их смерти? - хриплым голосом спросил Лука, еле сдерживая наворачивающиеся слёзы. - Сколько дали тебе?

- Нисколько, - не раздумывая ответил Касьян.

- Но как?

- А за что меня наказывать? Я всего лишь спасал наши жизни, так что мне наоборот в плюс пошло, что не бросил тебя. А эти... Им просто не повезло оказаться на нашем пути.

- Что-о?

Не сумев сдержаться, Лука в пару неуверенных прыжков очутился рядом с Касьяном и схватил за ворот потрёпанной футболки, чуть не порвав её.

[Благодетель: 3

Грех: 156]

- Не борзей, пацан! - чуть ли не прошипел Касьян, когда Лука проявил столь дерзкое неуважение к своему спасителю.

[Благодетель: 3

Грех: 166]

- А ведь на их месте мог оказаться ты. Если бы не кто? Если бы не я.

[Благодетель: 3

Грех: 176]

Касьян посмотрел в глаза Луки, в которых понемногу лопались капилляры, заливая белок кровью. Не желая больше терпеть столь близкую компанию, он без особых усилий одной рукой оттолкнул подростка, отчего Лука кубарем отлетел и ударился головой об дерево.

- Полегчало? - уже в своём обычном тоне спросил Касьян.

- Есть немного, - ответил Лука, потирая ушибленный затылок и устраиваясь поудобнее под деревом. - У меня уже 176 очков Греха. Значит, я только заработал на их смерти?

Теперь они преспокойно сидели напротив друг друга, и казалось, что конфликт улажен. Лука списывал нервный срыв на экстремальную скорость накопления стресса в сложившихся обстоятельствах, а Касьян уже об этом и не думал.

- Смотря как рассудить, - с лёгкой усмешкой начал объяснять Касьян. - Ты сам себя наказал.

- По десять очков за каждую вспышку гнева?

- Не забывай про коэффициент. Если ты злился на меня и на себя, то за раз будет двадцать. Добавь злобу за несправедливость присвоенной Благодетели - и вот все тридцать.

Ещё толком ничего не успев сделать во второй жизни, Лука уже умудрился с такой лёгкостью неслабо нагрешить, тем самым отдалив себя от всё более заветного вознесения. Касьян, глядя на парня, понимал, что чем больше тот узнаёт, тем меньше в нём становится мотивации и желания бороться. Возможно, это всего лишь очередная душа, которой суждено слепо плыть по течению, бесцельно блуждая по этим землям до окончательной смерти.

- А сколько стоит жизнь?

Лука задал такой вопрос не особо задумываясь над значением слов, в которые решил его облечь, но Касьян не стал заострять на этом внимания, рассказав о цене жизни для системы:

- Жизни разные бывают. Возьмём за пример такого же новичка, как и ты. Сотня. Плюс минус пара очков.

Вспомнив, что за непродолжительный приступ ярости он успел заработать семьдесят, Луке стало как-то не по себе, и единственное, что он мог на это ответить, было:

- Как-то дешево.

- Бывает и дешевле, - сказав это, на лице Касьяна мельком пробежала странная эмоция, словно тот отдался не самым приятным воспоминаниям.

Но Лука не заметил столь мимолётных перемен в своем собеседнике, потому не прекращал с расспросом:

- В тот момент, когда я неожиданно заработал сто очков... Что это было?

- Убийство - это не самый страшный грех. Пойдём, мы уже должны быть недалеко от города.

Не став дожидаться, Касьян встал с земли и неспешно пошёл в выбранном направлении. Лука направился следом, постоянно стараясь мысленно подбадривать себя. Но не особо-то с этим справляясь, он решил отвлечься на разговор со своим спасителем:

- А ты можешь мне что-нибудь рассказать о городе? Как я понимаю, такие, как я, здесь не в новинку? Сколько в городе людей, живущих вторую жизнь?

- Скоро сам всё узнаешь.

Перебирая всевозможные варианты того, каким бы мог быть город, где поселился не один перерождённый, Лука вспомнил об одном нюансе:

- Тут такое дело...

- Что-то не так? - Касьян уже изрядно вымотался нескончаемыми вопросами, потому даже немного ускорил шаг, отчего усталость его походки стала ещё заметнее.

- Может, у тебя есть что-нибудь, чем я мог бы прикрыться? - со стыдом в голосе спросил Лука,

осознав, что чуть не забыл о том, что всё это время проходил в чём мать родила.

Касьян остановился, на мгновение задумавшись над тем, чтобы такого предложить парню. Конечно же, отдавать свою одежду он был не намерен, но кое чем подсобить всё же смог. Вытащив маленький мешочек и пересыпав его содержимое в карман, Касьян протянул его парню.

С шоком в глазах приняв подарок, Лука ещё некоторое время тупо пялился на него, не понимая, как вообще такая идея могла прийти кому-то в голову. Конечно, через мешочек была протянута верёвочка с узелком, который можно было затянуть, и тот вроде как не спадал бы, но всё же... Парень даже подумал, что пойти голым будет не настолько стыдно, как с этим.

На мгновение представив две похожие ситуации, как он придёт в город, и на него будут смотреть прохожие, взрослые и дети, мужчины и женщины... Луку неожиданно переклинило, и он всё же воспользовался столь щедрым подарком, как бы странно со стороны это не казалось.

Он даже заметил вышитые на мешочке инициалы, подумав, что это первые буквы имени и фамилии его спасителя. Правда, это произошло лишь после того, как наряд был надет, в итоге те красовались на лицевой стороне, но сил что-то менять и повторять процесс у парня уже не осталось.

- Пойдём, - вымученно произнёс Лука и посмотрел на своего сопровождающего.

- А, да, пойдём, - еле сдержав смех ответил Касьян.

Молодой человек кинул кролика обратно Луке, и тот, поймав его, крепко сжал добычу в руках, воспринимая это как своё испытание. Касьян не стал наблюдать за душевными метаниями парня и преспокойно двинулся вперёд.

Проглотив гордость, Лука отправился следом, стараясь больше не думать о случившемся в лесу и своем внешнем виде. Вскоре деревья остались позади, и парень впервые увидел город, в котором ему предстояло начать новую жизнь. Вернее то, что Касьян называл городом и по совместительству своим домом.

Уже пройдя через ворота, Лука не выдержал и спросил:

- Что это за помойка?

Но Касьяну не дали ответить на очередной бессмысленный вопрос, так как в их разговор вклинился подросток, стоявший в окружении ещё четверых сверстников. Как только цель их томительного ожидания вошла в город, юноша прокричал, брызжа слюной от злости:

- Иди сюда, ублюдок!

<http://tl.rulate.ru/book/99639/3401723>